

сентябрь

22

четверг

2011 год

№108 (18205)

<http://irstar.kz>

ИЗДАЕТСЯ С 7 АПРЕЛЯ 1918 ГОДА

ЭВ

ПРИИ

43

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

ЕЗДА

ПРТИШЬЯ

«МНЕ В ЖИЗНИ ПОВЕЗЛО»

23 сентября свой полувековой юбилей отмечает почетный гражданин Павлодарской области, депутат областного маслихата, лауреат государственной премии «Дарын», ректор Павлодарского государственного университета, доктор экономических наук, профессор Е.М. АРЫН. Личность известная не только в Павлодарском Прииртышье, но и в научных кругах Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья. Многие его знают именно как ученого, общественного деятеля, а вот о том, что за человек Ерлан Арын, откуда он, с чем идет по жизни – знают, наверное, не многие. И именно об этом беседа нашего корреспондента с ректором ведущего вуза области.

– Ерлан Мухтарович, полвека – это все-таки дата, возраст, когда невольно задумываешься, что ты сделал в жизни, как шел по ней. Давайте мы с вами поговорим о том, как складывалась ваша жизнь. Откуда вы, каковы ваши корни?

– Ну, во-первых, свои пятьдесят буду отмечать не один, а вместе с братом-близнецом Нурланом, с которым мы по жизни, можно сказать, идем рука об руку. Только он выбрал для себя медицинскую стезю, а я экономическую науку. Считаю, что нам очень повезло уже по рождению, мы выросли в прекрасной семье, в семье с традициями. Отец, Мухтар Галиевич – великолепнейший педагог, человек, чье имя золотыми буквами вписано в историю Казахстана. Он был не только ученым, но и государственным, общественным деятелем, депутатом Верховного Совета Казахской ССР, ректором Актобинского пединститута, профессором. Эрудит, настоящий интеллигент, у нас все в семье много читали, читали книгу, как святыню. Он первый казах – профессор грамматики немецкого языка, и вообще был полиглотом – свободно владел несколькими языками: казахским, русским, арабским, английским, немецким. Очень многое сделал для восстановления исторической памяти, возрождения культуры казахского народа. Быть сыном такого отца – это и честь, и большая ответственность. А ведь рос он с клеймом сына врага народа, потому что дедушка в годы сталинизма был репрессирован.

Мама, Райхан, которая, слава Богу, жива-здоровая – тоже интеллигент с большой буквы, известный врач. Она из прекрасной семьи – бабушка и дедушка по материнской линии были известными людьми в западных областях Казахстана. Дедушка только первым секретарем райкома партии проработал около 18 лет, хотя по образованию был журналист, даже редактировал республиканскую газету «Социалистик Казахстан». Дедушка – ветеран Отечественной войны, с фронта вернулся майором, трижды контужен. В свое время много общался с такими известными общественными деятелями, как Ильяс Жансугуров, Темирбек Сулеев, Ураз Джандосов. А бабушка была заслуженным учителем Казахской ССР. Интеллигентнейшие люди! С хорошей биографией была семья, и главное – очень скромная, и мама переняла это качество от родителей. Уважение – это был стиль воспитания, и мы с братом росли в атмосфере свободы и семейной демократии.

Можно заглянуть и еще дальше. Наши с братом дальние предки – участники многих крупных событий в истории Казахстана. Например, мой пращур в восьмом колене батыр Майлы участвовал в войнах с джунгарами, многое сделал для объединения казахов. Личность историческая. Сами понимаете, какой груз ответственности лежит на наших плечах, постоянно нужно помнить о родовой чести.

– А откуда вы родом, где учились в школе?

– Родился в Аксуйском районе, этот район в Талдыкурганской области, как Баянаул для Сарыарки, – оттуда вышло немало известных поэтов, писателей, композиторов, ученых. Это, если так выразиться, один из немногих «духовных оазисов» Казахстана. Потом отца перевели на работу в Алма-Ату, и здесь мы

пошли в школу. С удовольствием вспоминаю Алма-Ату тех лет, ее тенистые аллеи, бегущие по краям улиц арыки, освежавшие воздух, помню неповторимый запах той Алма-Аты. А яблоневые сады, подступавшие к городу, – какой был апорт! Из своих пятидесяти лет я 36 прожил в Алма-Ате. Теперь, честно говоря, в Алматы не тянет, считаю, что старую Алма-Ату не следовало уродовать модернизмом. Я и сейчас помню Алма-Ату, но по-своему, ведь рос в окружении алмаатинской интеллектуальной элиты.

– Учились в обычной советской школе или с каким-нибудь уклоном?

– Тоже повезло – учился в республиканской физико-математической школе, это, пожалуй, самая знаменитая школа тех лет. Знаете, кто у нас преподавал? Доценты и профессора КазГУ имени Кирова и других алмаатинских институтов. Представляете себе уровень – школьные учителя были с учеными степенями! То есть в отличие от сегодняшних реалий «крутость» школы определялась не тем, чьи отпрыски там учатся, не материальной базой, которая в те годы была примерно одинаковой, а учителями. Конечно, в такой школе было учиться очень трудно, но зато качество знаний было отменное.

– Вас в те годы тянуло к физике, математике и другим точным наукам? На мой взгляд, вы по натуре своей гуманитарий...

– Вы совершенно правы. Но это был прежде всего выбор папы, который мечтал нас видеть учеными точных наук. Я учился исправно, хотя ни математика, ни физика, ни химия меня не увлекали. Брат Нурлан тоже примерно в восьмом классе заявил отцу, что хочет стать медиком. Кстати, он до сих пор относится к своей профессии хирурга фанатично (не побоюсь этого слова). А у меня некоторое время были «шатания» – папа считал, что я буду технарем, и рассчитывал, что я после школы пойду в политех. Я же себя в этом качестве не видел и в девятом классе стал настойчиво говорить отцу, что меня больше привлекают гуманитарные науки. Родители спусились – что именно привлекает. И получили ответ – история.

– Ну, и чем это все кончилось?

– Брат подал документы в свой медицинский, а я пошел в КазГУ сдавать документы на исторический факультет, а подал... на философско-экономический. Отец был в шоке. Ведь считалось, что туда поступить практически невозможно: всего 25 мест, и документы подавали в основном золотые медалисты. Отец посчитал, что я сам себя загнал в угол. Но мне повезло поступить, ведь среднее образование я действительно получил великолепнейшее. А университет – это был настоящий храм науки. И вообще, в те годы алмаатинские вузы котировались,

давали качественное высшее образование. И не потому, что Алма-Ата была столицей. Это имело значение, но не решающее. Главное – какие были преподаватели в вузах. Нурлану в медицинском преподавали ленинградские профессора с высочайшей школой, мне в КазГУ тоже преподавали ленинградские профессора. В КазПИ имени Абая вели занятия академики Академии наук СССР из Москвы.

В годы репрессий и в годы войны научные кадры оказались переселены к нам, потом многие здесь и остались. Именно они подняли нашу вузовскую школу на высокий уровень, это были маститые ученые, профессора, авторы учебников для высшей школы. А какую культуру они демонстрировали – культуру общения, поведения, внешности, если хотите – высочайшую культуру интеллекта. Можете представить – меня, начинающего студента, учёные с именем и в солидном возрасте называли на вы и только по имени-отчеству. Это был дух ленинградской интеллигенции, в чем-то старомодный и от этого еще более привлекательный. Мне, студенту второго курса, помнится, было предложено прочесть лекцию по экономике на третьем курсе механико-математического факультета. К ней пришлось готовиться три месяца. Ленинградские профессора умели увлечь, заинтересовать научной деятельностью. Никогда не забуду, как меня перед этим полтора часа выступлением буквально натаскивали профессора кафедры.

К сожалению, из моих учителей уже никого не осталось, но как же много они сделали для подготовки казахстанских специалистов и будущих ученых! Мы изучали преимущественно экономику социализма, и профессура, пусть и ненавязчиво, настраивала нас думать, что есть и другие варианты развития экономики, не брать все на веру, а анализировать, сопоставлять, пользоваться разными научными источниками. Некоторые, уже к тому времени бывшие под запретом научные труды профессора потихоньку предлагали нам для изучения. Мне дали первую тему курсовой работы «Американский маркетинг», поработать пришлось основательно. Тогда профессора только тихо улыбались, а когда я, уже по собственной инициативе, выбрал темой дипломной работы «Международный опыт развития агропромышленной интеграции», посмотрели на меня с нескрываемым интересом. Без основ капитализма, без «перелопачивания» запрещенных научных трудов (даже 46-й том К. Маркса и Ф. Энгельса из библиотек изъяли) эту тему было не осилить, это понимали все. И потом, конечно, помогли. Видите – как мне повезло уже и в стенах университета. Сейчас, в зрелом возрасте, я стараюсь прививать

своим ученикам именно такой, аналитический тип мышления. Ведь человек, способный правильно анализировать, способен принимать правильные решения.

– Как сложилась ваша жизнь после КазГУ? Наверное, самые активные годы работы пришлось на реформенные годы?

– Вообще-то выпускникам нашего факультета всегда предлагались при распределении хорошие места, вплоть до партийно-политических. Меня должны были направить в одну из областей, но так получилось, что я остался в Алма-Ате. Хотя хотел ехать в аспирантуру в Москву и знал – к кому поеду. Меня с общением не раз приглашала Т.И. Заславская, мне патронировал академик А. Аганбегян, неплохо работало под руководством академика АН СССР А.Г. Гранберга. Но мест в аспирантуре МГУ не оказалось, и мне посоветовали для начала устроиться на кафедру экономики КазПИ имени Абая, а уже через месяц предложили заняться наукой в институте экономики АН КазССР. Здесь я попал в руки академика Аманжолы Кушановича Кушанова. Во многом именно благодаря ему я к 33 годам стал доктором экономических наук. А докторскую защищал в Киргизии, потому что в Казахстане в это время совета докторов не было. Нурлан тоже защитил сначала кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию.

– Насколько мне известно, довелось вам потрудиться и в исполнительной власти, причем высокого уровня...

– Да, так получилось, что когда в Казахстане начались реформы, формировались органы власти, мне выпал случай поработать вице-министром разных министерств. Но сначала после академии был первым заместителем директора Казахстанского института стратегических исследований, его пришлось создавать с нуля, потом был президентом правительственного института экономики. В 1994 году за цикл стратегических исследований по экономике получил из рук Президента страны государственную премию «Дарын». А позже был приглашен на должность вице-министра Министерства культуры, образования и здравоохранения, плюс наука и спорт. Вот такое огромное по своим задачам министерство. В числе программ, соавтором которых мне довелось стать, – программа борьбы с туберкулезом по методу DOTS-терапии, программа всеобщего образования, программа сохранения и развития культуры, программа развития до 2030 года. Участвовал в составлении программы «Школьные учебники», эта программа до сих пор не завершена, потому что в Казахстане еще нет серьезных традиций в издании учебников. Мы только учимся их делать. С боем пришлось пробивать в Парламенте

программу компьютеризации школ. В те годы было трудно, и депутаты с недоверием отнеслись к программе компьютеризации в то время, когда людям не выплачивалась зарплата. Но программа действует и поныне. В общем – поработать пришлось...

– Следующий этап – это Павлодар? Как вы думаете – что вам удалось, а что, может быть, не удалось осуществить в Павлодаре?

– Мне опять повезло, министерская закалка помогла мне прибыть в Павлодар уже «оформленным» человеком, с устоявшимися взглядами, убеждениями, способностью работать. Здесь, на святой земле, мы с супругой почувствовали себя как дома, здесь родились наши дети. Здесь я стал ректором престижного университета. Привык к себе относиться критически, поэтому скажу так: наверное, не удалось больше, чем удалось, – ведь от новых идей и замыслов никуда не деться. По большому счету, знаете, что нетет меня больше всего? В Казахстане вузы похожи друг на друга, как близнецы – одинаковые программы, одинаковые учебные планы, примерно одинаковый уровень преподавания. Как говорится, ни вправо, ни влево. Не хватает, если так выразиться, брендовости, изюминки, отличия. Даже специальности одни и те же. Поэтому я аплодировал, услышав у телевизора об открытии Назарбаев Университета. У нас в университете утвердились новые традиции, окрепла материальная база, «повзрослел» кадровый состав, мы установили хорошие связи с вузами приграничных областей России – это мощные научные центры, у нас и с МГУ есть совместные проекты. Хочется иметь современную спортивную базу с бассейнами, нам пока не хватает уникального научного лабораторного оборудования. Есть мысль перейти на пятидневную учебную неделю, это для того, чтобы летом организовать для студентов третий семестр, с тем, чтобы они прослушали те лекции, которые им необходимы, и там, где это необходимо. И вообще, наверное, будущее – за региональными научными центрами, как это делают, допустим, в США или Канаде. Почему бы нам не попытаться сделать в Павлодаре академгородок по примеру новосибирского? Думаю, что Павлодар способен стать крупным научным и образовательным центром. Посмотрите: Сколково под Москвой создается на пустом месте, зато каковы перспективы! Или почему бы на базе Гусиного перелета не создать в Павлодаре национальный палеонтологический центр? Напрашивается создание в нашей области крупного научного центра по «зеленой» энергетике.

– И последнее, Ерлан Мухтарович. Как вы оцениваете свою депутатскую деятельность?

– Вообще-то оценивать должны избиратели. Но скажу, что наш депутатский корпус стал работать намного грамотнее, спокойнее, более вдумчиво и, я бы сказал, перспективно. Уже то, что мы участвуем в составлении всех региональных программ, говорит о многом, совместно с исполнительной властью формируем бюджетную политику. А вообще, мне в области интересно работать как экономисту, когда все экономические программы получаешь, что называется, из первых уст. И есть возможность их корректировать. Это хорошая практика, и все дискуссии, бывает, довольно жесткие, идут у нас до сессии. Много приходится работать и как председателю комиссии социально-экономического и культурного развития. Здесь нравится то, что мы через маслихат можем влиять на принятие окончательных решений. Тут, кстати, и медицина, и мое родное образование, и громадный блок социальных вопросов.

– Значит, вам в жизни повезло?

– Да, думаю, в жизни мне действительно везло, но ведь без удач большие дела не сделаешь...